

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

«С БЛАГОДАРНОСТЬЮ К ВЕЛИКИМ УЧИТЕЛЯМ...»

В Тбилиси продолжают гастроли Академического Малого театра Союза ССР. В них принимает участие народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР И. Ильинский. Недавно прославленному мастеру сцены и экрана исполнилось 80 лет. Шесть десятилетий из них посвящено искусству.

альной натуры. Оно порождалось стремлением к тому, как можно глубже проникнуть в сокровенные тайны бытия, челове-

го — неким символом веры в искусство.

— Назовите свои любимые роли!

— Отношение к ролям напоминает мне отношение к собственным детям. С ними связано столько волнений и тревог, что, когда они появляются на свет, не любить их невозможно. И все же в этом сравнении есть некоторая нагрузка. Проходит какое-то время после премьеры, и начинаешь понимать, удалась тебе новая работа или не вполне. Если результат не порадовал, такая роль и вспоминается без удовольствия. Поэтому список любимых ролей совпадает у меня с перечнем актерских удач, имевших успех и получивших определенное признание. Это, скажем, Аркашка Счастливец из «Леса», с которым я связан около шестидесяти лет. Играл его в постановке Мейерхольда, в спектакле Малого театра 30-х годов.

Любил роль Присыпкина в «Клопе» Маяковского, Фомы Опискина из «Села Степанчиково» по Достоевскому на сцене Малого театра, хотя эта работа давалась с трудом и получалась далеко не сразу, а только после нескольких представлений на публике.

Приятно вспомнить моих путешествующих бродяжек в картинах немого кино — «Праздник св. Иоргена» и «Процесс о трех миллионах», беззаботного неудачника Петю Петелькина из «Закройщика из Торжка». Был доволен работами в фильмах «Волга-Волга» и «Карнавальная ночь». Жалею только, что так и не удалось создать своеобразную сатирическую кинокомедию, присоединив к Бывалову и Огурцову типичную фигуру современного бюрократа.

— Вы говорили преимущественно о комедийных ролях. Но ведь в вашем репертуаре есть работы иного жанра...
— Действительно, я давно

испытывал тягу к драматическим характерам. Впервые реализовать ее удалось в роли Акима из «Власти тьмы» Толстого. Она занимает в моей творческой жизни особое место. Здесь я ощутил небывалую близость мыслей героя своему мироощущению, получил возможность говорить как бы от своего лица. Этот образ, созданный в сотрудничестве с замечательным советским режиссером, моим близким другом Борисом Ивановичем Равенских, живет со мной рядом уже четверть века и неизменно доставляет мне, как актеру, огромное творческое наслаждение.

Не так давно судьба подарила мне встречу с образом Льва Толстого. Эта работа, также пройденная вместе с Б. Равенских, оказалась предельно сложной. Нужно было правдиво показать на сцене черты духовного мира гениального человека, показать масштабность этой личности и ее противоречивую суть. Пьеса И. Друцэ «Возвращение на круги своя» дала для этого превосходный литературный материал. Режиссура Б. Равенских, его человеческое участие помогли обрести веру в себя, найти нужные краски и рисунок игры. И все же волнение, которое я испытал на премьере, не покидает меня и поныне. Особенно, когда предстоит, как в Тбилиси, выступать перед новым зрителем.

— Ленинская премия 1980 года присуждена вам, в частности, за телевизионные работы последних лет. Чем объяснить ваше повышенное внимание к телевидению?

— Меня привлекает здесь уникальная возможность непосредственного обращения к громадной, многомиллионной аудитории. Конечно, я не чувствую живого дыхания зала, но, получая после каждой передачи письма со всех концов страны, с радостью вижу, что моя работа полезна и нужна людям. Думаю, что сегодня телевидение стало наиболее демократичным видом искусства и в этом смысле потеснило по значению даже кинематограф.

К тому же телевидение, по моему, просто необходимо актеру, склонному к самоконтролю и самокритике. Постоянно наблюдая себя со сто-

роны, подмечаешь любые шероховатости исполнения. Сразу после видеозаписи можешь оценить результат и, если необходимо, внести поправки, пока не поздно. Словом, телевидение дает очень многое тому, кто искренне заинтересован в повышении своего профессионального мастерства.

— На протяжении долгого времени вы много и успешно занимаетесь режиссурой, поставили такие яркие спектакли, как «Ярмарка тщеславия» и «Госпожа Бовари», «Лес», «Ревизор» и «Любовь Яровая»... Каковы теперь ваши режиссерские планы?

— В самом разгаре репетиционный период спектакля «Вишневый сад». С творчеством Чехова театр встречался лишь однажды, да и то двенадцать лет назад, когда был поставлен «Иванов». Тем сложнее и интереснее стоящая перед нами задача. Мне довелось исполнять чеховские произведения с эстрады, на телевидении, где, если помните, сыграл сразу 24 роли в фильме «Эти разные, разные, разные лица». Но в качестве режиссера обращаюсь к Чехову впервые. Сейчас, как никогда прежде, ощущаю всю глубину чеховских размышлений о человеке и его жизненном предназначении. Эти мысли хочется выразить в будущем спектакле. Буду занят в нем и как актер, сыграю Фирса, Надеюсь, премьера состоится в нынешнем сезоне.

— Театр, кино, телевидение, эстрада принесли вам большую и заслуженную популярность! Как вы относитесь к актерской славе!

— У английского поэта Китса есть отличные стихи на эту тему. Я не стану цитировать их, а только передам главную мысль. Гордычка слава холодна к тому, кто слишком много заботится о ней, кто не способен без нее быть счастливым. Заплати презрением за ее пренебрежение к тебе и тогда, может быть, она сама побежит за тобой! Совершенно согласен с этим и всегда стараюсь следовать мудрому совету.

Беседу вел
А. ВАРЛАМОВ.
(Спец. корр. «Зари Востока»)

НАШ специальный корреспондент попросил выдающегося артиста ответить на несколько вопросов.

— Вы не раз бывали в Грузии, Игорь Владимирович...

— Это было давно, в двадцатые годы, когда я работал в театре В. Мейерхольда. С тех пор храню самые теплые чувства к Грузии, ее людям. Приезжал сюда на гастроли, выступал здесь с концертами, и это неизменно доставляло мне большое удовольствие и радость. Приятные воспоминания оставила и предыдущая поездка в Тбилиси с труппой Малого театра. Было это в 1964 году...

— Юбилейная дата, Игорь Владимирович, дает повод еще раз обратиться к пройденному творческому пути, его истокам. Скажите, кого вы считаете своими учителями в искусстве? Чье творчество оказало наибольшее влияние на формирование вашей личности!

— Назову своего непосредственного наставника — выдающегося режиссера-новатора В. Мейерхольда. С ним, с его смелыми исканиями был связан большой и важный период моей актерской биографии. Хочу упомянуть и тех, у кого стремился воспринять отношение не только к искусству, но и к самой жизни. Два самых близких для меня имени — Лев Толстой и Владимир Маяковский. Казалось бы, явления совершенно различные при всей исключительности их роли в духовной жизни нашего народа. Однако мне видится между ними немало общего, как ни парадоксально такое утверждение. Для Маяковского и Толстого не существовало готовых истин, расхожих идей и незыблемых авторитетов. Подобное восприятие не было капризом гени-

ческой души, в ход социальных процессов. «Истинное знание самостоятельно», — говорил Толстой. Наверное, под этими словами мог подписаться и Маяковский.

Я очень рано узнал и полюбил его стихи. Двенадцатилетним гимназистом прочитал в журнале сатирические «гимны», ставшие ныне классикой советской поэзии. А через много лет Владимир Владимирович подарил мне только что отпечатанный экземпляр «Необычайной приключения...». Я читал это стихотворение с эстрады в присутствии самого поэта и был крайне счастлив услышать его сдержанную похвалу. Участвовал в первых постановках пьес Маяковского. Общение с Маяковским привело меня к пониманию революционного искусства, воспитало пристрастие к боевой, наступательной сатире.

Великолепные уроки тонкого, человеческого юмора я получил в книгах Гоголя и Чехова. Могу ли я, комедийный актер, не считать их своими учителями? А разве можно забыть беседы с прекрасным поэтом и переводчиком, редким знатоком русской и мировой литературы С. Маршак? Он учил меня видеть глубинные красоты стиха, развивать вкус к поэзии. Это оказало мне, как чтецу, неоценимую услугу.

Наконец, моей большой актерской школой стал русский классический театр. Его художественный опыт усваивался мною с детских лет, когда мне посчастливилось видеть на сцене лучших актеров начала века — К. Варламова и В. Давыдова, М. Ермолову и В. Комиссаржевскую... Их реалистическое мастерство навсегда осталось для меня образцом совершенства, более то-